РАЗДЕЛ II. ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

doi:10.18411/spub-2-2018-02

ids: 000001: spub-2-2018-02

ГОНЧАРОВА А.В.

СИНТАКТИКО – ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ Л. ХЕЛМАН THE CHILDREN'S HOUR)

*Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Россия, Москва)*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу синтактико – грамматических особенностей современной английской речи.

Автором анализируются структурно – позиционные модели всех типов диалогической и монологической разговорной речи и устанавливаются сходства и различия в случаях их позиционного использования.

Ключевые слова: Позиционная модель, структурные сигналы речи, полные и неполные предложения, фактор небрежности речи.

GONCHAROVA A.V.

SYNTACTICAL - GRAMMATICAL FEATURES OF MODERN ENGLISH SPEECH (BASED ON L. HELMAN'S PLAY THE CHILDREN'S HOUR)

*The Russian Academy of the People's Economy and Public Service
at the President of the Russian Federation
(Russia, Novosibirsk)*

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of syntactical – grammatical peculiarities of modern English conversational style.

The author analyses and classifies all types of dialogues and monologues in the conversational speech in different cases of the material involved.

Keywords: Positional models, structural signals of speech, complete and incomplete sentences, factor of careless speech

ВВЕДЕНИЕ

Разговорная речь, предполагающая непосредственное общение, по меньшей мере двух людей, по сравнению с книжной речью, несомненно обладает рядом особенностей, в том числе и синтаксических. Эти особенности, характеризующие разговорную речь как таковую, очевидно, могут быть найдены во всяком разговоре, но ряд их может зависеть и от конкретных условий, в которых протекает разговор, от личности собеседников, их настроения, характера, культурного уровня и т. д.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализировать и структурировать основные синтактико – грамматические особенности в различных позиционных моделях современной английской разговорной речи.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как указывает в своей докторской диссертации Н.Ю.Шведова, в основе диалогической формы речи лежит свойство реплик порождать друг друга в процессе общения. Под "репликами" в лингвистике понимаются отдельные высказывания, взаимосвязанные в диалогической речи. Высказывания собеседников вызывают друг у друга непосредственную реакцию, и, в зависимости от ситуации, характеров собеседников и их душевного состояния, в зависимости от характера беседы, речь может прерываться как самим говорящим, так и собеседниками, или приближаться к монологу, она может быть небрежной или почти книжной в устах одного и того же человека в зависимости от его настроения. Поэтому изучать разговорную речь следует на конкретном материале, в каждом случае учитывая как характеристики собеседников, так и особенности конкретных ситуаций.

В основе данной статьи лежит анализ пьесы известного американского современного драматурга Л. Хелман "The Children's Hour", Острая по содержанию, затрагиваемым в ней вопросам, эта пьеса чрезвычайно насыщена эмоциональными ситуациями; персонажи – люди разного возраста и разные по характеру – в различных частях пьесы говорят и действуют то спокойно и уверенно, то возбужденно и гневно, то апатично, то есть в ней имеется много различных по характеру речевых ситуаций.

Обычный статистический подсчет показал, что в пьесе (объемом в 85 страниц) из общего количества повествовательных предложений – около 1600 – примерно 950 приходятся на простые, примерно 480 – на сложноподчиненные и примерно 170 – на сложносочиненные. Из числа простых предложений подавляющее большинство случаев приходится на модель NsVN0 (подлежащее–сказуемое–дополнение) ("You are raining the scissors", "Everybody knows that", "I'd rather scrub floors first", "You will regret it") и на ту же модель, но с модальным глаголом в сказуемом: "You must not marry Karen", "Women must learn these tricks" etc. Сюда же относится модель NsVPrepN0 ("You complain about the farm", "I apologize on my hands and knees", "We'll be hounded by it all our lives", "Other people are not destroyed by it"). Следующие по частотности употребления места занимают модели:

NVIN (подлежащее–связка–предикатив) ("LilyMortar is not a harmless woman. She is a nasty, tiresome, spoilt old bitch". "It's another side of the family") и

NV1A (подлежащее–связка–предикатив) ("Lily Mortar etc., – а также: "You are guilty of nothing", "We've been very close to each other", "I am not mad at you", "He's an admirable man in every way" ит. д. Встречаются и другие виды сложноподчиненных предложений этих (моделей).

Модель NVInf.

"You are trying to get rid of me", "She is not going to hurt herself crying", "You deserve to be punished" etc.

Модель: NV

"Science has failed", "My heart hurts", "God knows", "I don't know", "I did faint", "I didn't pretend" etc.

Модель NVAdv, типа "I was coming tomorrow", "I was moving around much" etc. (включая сюда и безличные предложения, например, "It is raining today", "It is cold here", etc.) и предложения с "вводящим there" ("There isn't any time any more") в данной пьесе (встречаются значительно реже.

Значительное большинство сложноподчиненных предложений приходится на случаи, когда дополнительно придаточное предложение идет после глаголов say, tell (you), know, suppose, think, guess etc.: "Well, Mortar said that Bobbie was jealous of them"; "I told you at the beginning you should not have bought a place like this"; "God knows what you will

do when they are married"; "I don't think you are very happy here"; "I imagine you will change your mind"; "I guess we should not have done it"; "I meant, has she always been like this?" etc.

Нередки случаи, когда вводные слова стоят после основного высказывания: "Things have changed here, you know"; "She has harmed us both, but she has harmed you more, I guess"; "It will throw a very revealing light on the new theatre, I think" etc. Они могут рассматриваться как вводное предложение, а все предложение тем самым почти равно простому.

Это наблюдение, а именно, что среди 'Сложноподчиненных предложений' преобладающее место занимают дополнительные предложения после указанной группы глаголов, относится и к побудительным и вопросительным предложениям ("Tell me what is the matter", "Do you mean you left without permission?", "Do you realize what you are saying?" etc.).

Результаты такого статистического подсчета представляют мало интереса; важен тот вывод, что в живой диалогической речи сильно преобладают простые предложения, а среди сложноподчиненных – предложения с дополнительной частью и, во всяком случае, короткие предложения.

Среди вопросительных предложений подавляющее большинство приходится на специальные вопросы (около 80 процентов всех вопросительных предложений) – "Why didn't you answer my telegram?", "How can you be so feelingless?" "What are you talking about, eh?", "What's the best news?" etc. Количество общих вопросов очень невелико ("Is anybody coming for dinner?", "Do you want to catch your death of cold at your age?" "Are you tired from your journey?", "Have you still got it?", "Are you in some trouble?" etc.), причем среди них довольно много приходится на случайные вопросительные отрицательные предложения ("Didn't you tell him", "Isn't there anywhere to go?", "Couldn't we get rid of her sooner?", "Haven't you heard?", "Isn't he always on his way over here?"). Нередки случаи, когда вопрос оформлен как повествовательное предложение ("You want to do it?", "I can stay for dinner?", "So you don't resent your aunt being snubbed and humiliated?", "You have something to tell the class?", "You will write me some time?", "You can help me?" etc.).

В отношении побудительных предложений можно отметить, что среди них довольно много случаев с выраженным подлежащим you ("You stay with us now", "You just run along now", "Rosalie, you go on up and move my things and don't say a word about our being here"). Построение побудительных предложений в отрицательной форме представлено двумя конструкциями: с let и без него, а количество случаев с той и другой конструкцией делится примерно пополам ("Let's not talk about it", "Let's not go"; "Don't let us have any more of this today", "Don't let us talk about it").

Большой интерес представляют, по-видимому, наблюдения над построением предложений в зависимости от характеристики персонажей, их душевного состояния и речевых ситуаций.

Так, например, в разбираемой пьесе встретилось всего 20 разделительных вопросов, и все они падают на эмоциональную, по большей части ироническую, речь. (Мэри: "You'll like that, won't you?" (начало шантажа и угроз); Кардин с шутливой иронией в ответ на слова, что кто-то должен поговорить с миссис Тилфорд о ее внучке: "You wouldn't be meaning me now, would you, Miss Dobie?"

Марта: "Don't like it, do you?"; "You are trying to make her name it, aren't you?"; Карен (с горькой иронией в момент кульминации): "So you've come here to relieve your conscience? It's choking you, isn't it? And you want to stop the choking, don't you? ... You will have a hard time, won't you? You want to be just, don't you?").

Сложносочиненные предложения, которых в пьесе довольно много, можно подразделить на короткие и длинные, причем длинные сложносочиненные предложения все встретились в речи детей (например:

Девочка: "Well, Mortar said that Dobie was jealous of them, and that she was like that when she was a little girl, and that she'd better get herself a beau of her own, and that she never wanted anybody";

Мэри: "And maybe there're other kids who know but we've always been frightened and so we didn't ask, and one night I was going to go and find out, but I got scared and we went to bed...".

Речь одного из действующих лиц пьесы, молодого врача Кардина, по большей части шутливая (к концу пьесы искусственно шутливая), отличается небрежностью, изобилует неполными предложениями, часто отрывистая. Но в ответственный момент, когда он начинает говорить очень серьезно, речь его становится литературной, местами носит черты монолога. В этих местах обращает на себя внимание большое количество употребляемых им сложноподчиненных предложений. ("Look: everybody lies all the time. Sometimes they have to, sometimes they don't. I've lied myself for a lot of different reasons, but there was never a time when, if I'd been given a second chance, I wouldn't have taken back the lie and told the truth. You're lucky if you ever get that Chance, I'm telling you this because I'm about to ask you a question. Before you answer the question, I want to tell you that if you've... if you made a mistake, you must take this chance and say so.").

До сих пор речь шла о полных предложениях. Но в пьесе имеется много неполных предложений, которые можно подразделить на два типа: 1. Неполные предложения, возникающие в результате перебиваемой речи, когда предложение как бы разбивается между двумя репликами. Сюда же можно отнести вторые реплики, как бы выполняющие роль того или иного члена предложения, которым можно дополнить первую реплику, а также случаи, когда ответная реплика соответствует какому-либо вопросительному слову первой реплики. 2. Неполные предложения как признак небрежной речи, часто характерной для диалога. Для иллюстрации случаев перебиваемой речи, когда предложение разбивается между репликами, можно привести следующие примеры:

Миссис Тилфорд: "She's-"

Карен: "Yes. Your very own, to live with for the rest of your life".

Мэри: "They punish me all the time for-"

Миссис Тилфорд: "For eaves – dropping, I should say".

Иллюстрацией случаев, когда ответная реплика представляет собой неполное предложение, соответствующее тому или иному члену предложения первой реплики (выраженному или не выраженному), могут служить следующие примеры:

Миссис Мортар: "You are young".

Карен: "Not any more".

Карен: "It seems real enough now, all right".

Марта: "Now and forever after".

Кардин: "I'll buy you good coffee cakes and take you both to Ischl".

Марта: "A big coffee cake with a lot of raisins"...

Как видно из двух последних примеров, в ответной реплике повторяется и распространяется какое-либо слово первой реплики. Таких примеров очень мало. К ним примыкают случаи, когда в ответной реплике дается переспрос в виде неполного предложения:

Марта: "I know that she is very polite to you, and – what's more important – very patient". –

Миссис Мортар: "Patient with me?"

Миссис Мортар: "You always take your spite out on me.

Марта: "Spite?"

Мэри: "I fainted today".

Миссис Тилфорд: "Fainted?"

Примерами случаев, когда неполное предложение – ответная реплика соответствует какому-либо вопросительному слову первой реплики, отвечая на него, могут служить следующие отрывки диалогов:

Девочка: "How you going to get to the street-car?"

Мэри: "Taxi, idiot".

Кардин: "What's the matter with the Duchess?"

Марта: "Just keeping her hand in..."

Марта: "What about Mary?"

Кардин: "Nothing. Absolutely nothing" и др.

В некоторых случаях неполное предложение – вторая реплика отвечает на общий вопрос в первой реплике:

Кардин: "Will you need some clothes?"

Карен: "A few".

Неполные предложения второго типа, характеризующие небрежную речь, встречаются в разбираемой пьесе очень часто и, учитывая частотность их употребления отдельными действующими лицами, такие построения можно считать, в известной степени, речевой характеристикой некоторых персонажей. Так, в данной пьесе неполные предложения (не ответные реплики) особенно часто встречаются в устах Марты и Кардина. Приведем несколько примеров:

Марта: "Pushed around".

Марта: "Any idiots in your family, Joe? Any inbreeding?"

Марта: "Hungry?"

Марта: "A job? Money?"

Кардин: "You can look at Aunt Amelia and tell: old New England stock; never married out of Boston: still thinks honor is honor and dinner at eight thirty".

Кардин: "Those are good powders. Bicarbonate of soda and water. Never hurt anybody yet".

Кардин: "Been out today, darting? Feel all-right?"

Среди неполных предложений можно упомянуть еще предложения, прерванные внезапно как самим говорящим, так и кем-либо из собеседников, но эти случаи интереса не представляют: речь может быть прервана где угодно и по самым различным причинам.

В диалогической речи, а иногда в речи, приближающейся к монологу, часто встречаются вставочные предложения. Например:

Карен: "You are a good man – the best I'll ever know – and you've been better to me than... But it's no good now"...

Марта: "It has been so damned hard building this thing up, slaving and going without things to make ends meet – think of having a winter coat without holes in the lining again – and now..."

Карен: "Mary, I've had a feeling – and I don't think I'm wrong – that the girls here were happy"...

Агата: "Wouldn't a come – I always been on your side-but she is sick".

Случаев инверсии в пьесе встретилось очень мало ("Back you go tonight"; "Not a word of it is true"; "A lot it will get you to faint", "And a lot of crawling and crying you both did too, I bet" etc.).

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Следует сказать, что даже анализ столь небольшого материала, как одна пьеса, показал, что в диалогической речи имеются определенные "структурные сигналы речи", по терминологии С.Фриза и Н.Фрэнсиса, что существуют некоторые характерные для разговорной речи закономерности построения ответных реплик. В то же время приходится констатировать, что в значительном большинстве случаев реплики – взаимосвязанные и порождающие друг друга высказывания (если только это не ответы на

вопросы) – чрезвычайно разнообразны по построению и, будучи несомненно связанными по смыслу, не укладываются в рамки структурной классификации, основанной на какой-либо закономерности. Возьмем хотя бы следующие примеры:

1. Миссис Тилфорд: "You must not marry Karen–" Кардин: "You are a very impertinent lady".

2. Миссис Тилфорд: "I can't trust myself to talk about it with you now or ever". – Карен: "What's she talking about, Joe?"

3. Миссис Тилфорд: "I'm sorry that I can't believe that". – Карен: "Damn you!"

Таких примеров можно привести множество, что и естественно, так как в живом непосредственном общении высказывания могут вызывать самую разнообразную реакцию. Разговорная речь, с ее спецификой и особенностями, требует пристального изучения на большом материале, который мог бы позволить учесть стилистические особенности отдельных авторов, речевые характеристики большого количества персонажей, в котором должно содержаться много самых различных речевых ситуаций.

1. Барсова О.А. Основные модели простого предложения. Сборник "Лингвистика и межкультурная коммуникация". Москва, Наука, 2015.
2. Беркнер С.С. Некоторые явления взаимосвязи реплик английской диалогической речи. Москва, Наука, 2010.
3. Броневицкий В.И. Синтаксические модели в современном английском языке. Сборник "Современные проблемы языкознания". Минск, МПИ, 2014.
4. Буженин Ф.К. Номинативные предложения в составе сложных конструкций. Сборник "Наука и образование: тенденции развития". Казань, КГУ, 2014.
5. Вейхман Г.А. Синтаксические единства в современном английском языке. СПб, СПбУ, 2015.
6. Непомнящая Т.И. Модальные глаголы в современной разговорной речи. СПб, СПбУ, канд. дисс., 2009.
7. Тарабасова Н.И. Номинативные предложения в современном английском языке. Москва, изд. Русь, 2011.
8. Трофимова Э.А. Приемы выражения взаимосвязи реплик диалогической речи. Гомель, ГГУ, 2016.

1. Barsova O.A. Basic models of a simple sentence. Collection "Linguistics and Intercultural Communication." Moscow, Science, 2015.
2. Berkner S.S. Some phenomena of interrelation of replicas of English dialogical speech. Moscow, Science, 2010.
3. Bronevitsky V.I. Syntactic models in modern English. Collection "Modern Problems of Linguistics". Minsk, MPI, 2014.
4. Buzhenin F.K. Nominative sentences in the composition of complex constructions. Collection "Science and Education: Development Trends". Kazan, KSU, 2014.
5. Weichman G.A. Syntactic Unities in Modern English. SPb, SPbU, 2015.
6. Nepomnyashchaya TI Modal verbs in modern colloquial speech. St. Petersburg, St. Petersburg, Cand. diss., 2009.
7. Tarabasova N.I. Nominative sentences in modern English. Moscow, ed. Russia, 2011.
8. Trofimova E.A. Methods of expressing the relationship of replicas of dialogical speech. Gomel, State University, 2016.

Гончарова А.В. Доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Факультета Права и национальной безопасности, litera2306@mail.ru

Goncharova A.V., Associate Professor of the Center for Linguistics and Professional Communication Faculty of Law and National Security, litera2306@mail.ru